

це мінулага і будучыні. У залежнасці ад гэтага фактару знаходзіцца і фактар вяртання літаратуры да вечных чалавечых каштоўнасцей, да адраджэння маральнасці асноў жыцця. Праблема “чалавек і грамадства” раскрываецца ў адпаведнасці з традыцыяй, заснаванай на Кульце ідэі свабоды, незалежнасці асобы. Адзначаныя тэндэнцыі ў стварэнні канцэпцыі асобы сталі асновай творчасці паэтаў “філалагічнага” пакалення Анатоля Сербантовіча і Міколы Мішчанчука.

Спіс літаратуры

1. Бочаров, А. Две оттепели: вера и смятение / А. Бочаров. // Октябрь. – 1991. – №6. – С.186 – 193.
2. Жыццё пражыць...: М.І.Мішчанчук – вучоны, настаўнік, творца / уклад. Л.В. Скібіцкая. – Брэст: Альтернатива, 2010. – 244 с.
3. Мішчанчук, М. Феномен гэтага пакалення вызначаны тым рамантычна-ўзнёслым часам / М. Мішчанчук // Крыніца. – 2001. – № 11–12. – С. 198–204.
4. Сербантовіч, А. Азбука / А. Сербантовіч. – Мінск: Беларусь, 1966. – 100 с.
5. Сербантовіч, А. Пярсцёнак / А. Сербантовіч. – Мінск: Беларусь, 1971. – 160 с.
6. Урбан, А. Возвышение человека. Заметки о современной поэзии / А. Урбан. – Л.: Художеств. лит. Ленингр. отд-ние, 1968. – 248 с.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА «ОЧЕРКОВ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ЖИЗНИ» В.В. КРЕСТОВСКОГО

*С.В. Лапунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

К числу громких имен литературы второй половины XIX века принадлежит имя Всеволода Владимировича Крестовского (1839–1895). Автор пяти романов, десятков повестей, очерков и репортажей, Крестовский в силу ряда не имеющих прямого отношения к литературе причин не получил единодушного признания современников, а его произведения не включены в историко-литературных курсы.

Одним из событий в биографии писателя, оказавшим существенное влияние на творческий путь, стала военная служба. Поступление Крестовского на военную службу юнкером (то есть нижним чином) в то время, когда ему было уже около тридцати лет и он приобрел литературную известность, вызвало озлобление и наделало много шума. По всей вероятности, военная среда привлекла его своей простотой, отсутствием интриг и сплетен, жертвой которых (как в литературе, так и в частной жизни) Всеволод Владимирович был в течение нескольких лет. Кроме того, это могло быть данью семейной традиции, так как и отец, и дед его служили уланами. 1 июня 1868 г. Всеволод Владимирович был определен юнкером в 14-й Ямбургский уланский полк, стоявший в Гродненской губернии. Во время службы Всеволод Владимирович приглядывался к быту населения Западного края, что впоследствии дало ему материал как для крупных произведений (трилогия «Тьма Египетская», роман «Панургово стадо», ставший впоследствии первой частью антииницистического романа «Кровавый пух»), так и для цикла «Очерки кавалерийской жизни» (1867-1875 гг., впервые опубликован в 1892 г.), выбранного объектом нашего исследования.

Несмотря на универсальность творческого дарования Крестовского, внимание исследователей привлекают прежде всего романы писателя, тогда как публицистика и «малая» проза остаются практически вне поля зрения. Поэтому цель работы – выявить жанровые особенности цикла «Очерки кавалерийской жизни» в контексте традиций русской реалистической прозы XIX века – в связи с изложенным выше представляется нам закономерной. Для реализации поставленной цели выбраны аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрению жанровой специфики «Очерков кавалерийской жизни», мы обнаруживаем осязаемое воздействие традиции, заложенной в «Записках охотника» И.С.Тургенева и впоследствии определившей развитие русской «малой» прозы второй половины XIX века. Рассматривая сюжетно-композиционную организацию «Очерков...», мы определили, что произведение обладает внешней и внутренней композицией. Внешний слой композиции – деление произведения на части и главы. Через отдельные главы и эпизоды писатель составляет цельную картину жизни как армейского коллектива, так и местечек Западного края конца 60-х – 70-х гг. XIX в., благодаря которой осмысляются факты из исторического прошлого и настоящего. С идейно-тематической точки зрения содержание «Очерков...» предвосхищает вторую часть романа «Кровавый пух» – «Две силы», – действие которой также происходит в Гродненской губернии.

Особая роль в формировании цикла как художественного целого принадлежит заглавию. Несмотря на то, что «Очерки кавалерийской жизни» обозначены как «очерки», составляющие их произведения имеют выраженные признаки различных эпических жанров: физиологического очерка («Базарный день в Свислочи»), портретного очерка («Дон Сезар де Базан», «Гасшпидин Элькес», «Мадам Хайка»), рассказа («Буянов – мой сосед»), новеллы («Кто лучше»), анекдота («Что делает ворона»), авантюрной повести («Авантюрист-магнат прошлого века», «Ильиновская легенда»), лирического рассказа («На сенокосе»), а также публицистических заметок автора («Базарный день в Свислочи», «По поводу либеральных приветствий»). Можно с уверенностью сказать, что при доминировании компонентов очеркового жанра (развернутые экспозиции, подробно описывающие место действия; обширные документальные вставки, детальное воспроизведение подробностей быта) «Очерки кавалерийской жизни» представляют собой синтез различных жанров в одном произведении.

Важнейшим циклообразующим фактором стала реализация «открытости – закрытости» частей. Каждый фрагмент, входящий в цикл, представляет собой завершенное художественное единство, что подтверждают «подхватывающие начала», характерные для «Очерков...» («Ильиновский призрак» → «Разгадка»; «Велля Гершуна» → «Последняя встреча»). В то же время предыдущий очерк или рассказ подготавливает почву для последующего. Например, очерк «Базарный день в Свислочи» подготавливают почву для ряда портретных очерков и рассказов, посвященных особенно типичным обитателям местечек Западного края.

Повествовательное пространство произведений организует образ рассказчика – уланского офицера. С одной стороны, он сообщает о том, что видел; с другой – дает свою оценку происходящего. С рассказчиком откровенны как сослуживцы, так и жители местечек и усадеб. Офицер то становится хранителем предания («Авантюрист-магнат прошлого века»), то ведет рассказ в форме беседы («По поводу либеральных приветствий»), а в некоторых эпизодах принимает активное участие («Сборы и проводы», «На ночлеге», «Облава на уток» и др.). Рассказчик постоянно комментирует происходящее и стремится передать свои мысли в публицистических и (реже) лирических отступлениях. Среди способов выражения авторской позиции следует выделить прямое обращение к читателю, эмоционально окрашенные авторские описания природы («На траве»); авторская позиция присутствует в повествовании через ироническое отношение, проявляющееся в оценочных замечаниях и точной передаче особенностей речи персонажей. Безусловно, средства выражения авторской позиции имеют ярко выраженную полемическую направленность, характерную для этого периода творчества Крестовского в целом: «Скажут: зачем он не подумал, не постарался сделать более современно-полезное, практическое применение к чему-нибудь из своей жизни? Но, господа, не всем же быть мировыми судьями, присяжными поверенными, журналистами, фельетонистами...; надобно же кому-нибудь быть и уланским корнетом. Вы спросите, быть может: зачем же и для чего это надобно? Вам существование уланского корнета с его скромным назначением может казаться вещь совершенно бесполезной. Но не сегодня завтра в жизни государства может прийти и такая критическая минута, когда и мировые судьи, и присяжные поверенные ..., да наконец, быть может, и ты сам, мой читатель, – все вы восчувствуете настоятельную надобность и в уланском корнете Буянове... А в чистом поле, перед рядами врагов, Буянов будет на своем месте – и сколь ни мала его роль как взводного командира, но в общем механизме военного, боевого дела и эта маленькая роль важна и необходима. И корнет Буянов, будучи тогда на своем месте, сумеет честно и доблестно сделать свое дело: за ним куда хочешь полезут солдаты. *Suum cuique, господа!*» [1, с. 359–360].

Заключение. Таким образом, попытка обращения к жанровой специфике позволяет говорить о включенности цикла «Очерки кавалерийской жизни» в традицию русской реалистической прозы XIX века. Впрочем, это лишь усиливает необходимость обращения к рассмотрению особенностей содержания и формы всего цикла как в контексте творчества автора, так и с точки зрения взаимодействия с художественным опытом предшественников.

Список литературы

1. Крестовский, В.В. Очерки кавалерийской жизни. / В.В. Крестовский – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1892. – 406 с.